

От Т. Ежова

214
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

201

тов. С Т А Л И Н У.

*Нужно
информ.*

Направляю Вам протокол допроса участника анти-
советской организации правых - БАШЕНКОВА П.К., от
8 марта с.г.

*Секретный
документ
архивировать*

БАШЕНКОВ показал, что Вичугские события в 1932
году были спровоцированы правыми и что быв. нач. СПО
ГУГБ - МОЛЧАНОВ, принимал участие в работе организации
правых.

КОЛОТИЛОВ нами арестован.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

Ежов
(Н. ЕЖОВ)

" 11 " марта 1937 года.

№ 56178.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАБАШЕНКОВА, ПАВЛА КОНСТАНТИНОВИЧА,от 8-го марта 1937 года.

БАШЕНКОВ П.К., 1899 года рождения, уроженец с. Сотнин, Ивановской области, бывш. член ВКП(б) с 1917 года, исключен в 1933 г. за принадлежности к контрреволюционной организации правых. Особым Совещанием б. ОГПУ в 1933 г. осужден к 3 годам политизолятора.

В 1934 г. заключение в изоляторе было заменено ссылкой.

В момент ареста - зав. плановым отделом треста Сельхозснабжения в Иваново.

Вопрос: В своих показаниях от 14-го февраля 1937 года вы всего не рассказали о деятельности антисоветской организации правых. Намерены ли вы дать сейчас полные и исчерпывающие показания?

Ответ: Да, я должен признать, что показания, данные мною на следствии 14 февраля 1937 года, безусловно не являются исчерпывающими, полностью освещающими мою к.-р. деятельность и деятельность организации правых.

Но я хочу об'яснить, почему я на следствии в 1933 г. и на следствии в 1936 г. долго сопротивлялся, не раскрыл всего того, что мне известно.

Я не давал откровенных показаний по следующим причинам

1) Контрреволюционная организация правых в 1931-1932 г.г. подготовила и осуществила ряд массовых волнений в Вичуге и Тейкове, спровоцировав на это преступление наиболее отсталые элементы рабочих.

После осуждения нас в 1933 г. и при встрече в изоляторе с РАДИНЫМ, МАРЕЦКИМ, КУЗЬМИНЫМ и друг. участниками нашей организации я выяснил, что они также многое не рассказали на следствии, и главное не выдали причастность нашей организации к массовым волнениям в Вичуге и Тейкове, а также и террористическую деятельность организации правых.

2) В 1930 г. УГЛАНОВ по возвращении из Иванова мне рассказал, что он с КОЛОТИЛОВЫМ по поручению центра организации вел переговоры в отношении установления общей политической линии в борьбе с руководством ВКП(б) и наметил ряд конкретных мероприятий по развертыванию к.-р. деятельности группы правых в Ивановской области. Тогда же мне УГЛАНОВ подчеркнул, что у КОЛОТИЛОВА имеется группа лиц, стоящая на наших позициях и расставленная КОЛОТИЛОВЫМ на наиболее ответственных участках партийной и советской работы в Ивановской области. Из последующей моей к.-р. работы в Ивановской области и связи с КОЛОТИЛОВЫМ, КАДЫКОВЫМ и друг. мне было известно об участии в организации правых МОЛЧАНОВА Г.А., бывш.нач.ГПУ в Иванове.

Во время следствия по делу в 1933 году, будучи озлоблен на УГЛАНОВА, который выдал меня органам следствия, как участника организации, я назвал в завуалированном виде, как одного из участников организации правых и КОЛОТИЛОВА и рассказал о его связи с УГЛАНОВЫМ. Но когда следователь, ведший мое дело не записал в протокол допроса (как мне казалось сознательно) участие КОЛОТИЛОВА в организации правых, я понял, что МОЛЧАНОВ, руководивший следствием по делу правых

(а это мне было известно), скрывает свою и других предательскую деятельность в Ивановской области.

3) То обстоятельство, что я через непродолжительное время после осуждения к трем годам политизолятора, на основании моего заявления на имя МОЛЧАНОВА, был освобожден из-под стражи и направлен в ссылку в Уффу, где по рекомендации того же МОЛЧАНОВА был сразу же принят на работу в систему НКВД, понял, что это все делается МОЛЧАНОВЫМ для того, чтобы скрыть и замести предательскую деятельность его и других в Ивановской области.

Что касается моего заpiresательства на следствии в 1936 году, то оно также основывалось на моей уверенности, что поскольку МОЛЧАНОВ стоит во главе отдела, занимающегося нашими делами, вряд-ли следствие будет особенно напирать на разоблачение меня.

Вопрос: Кто входил в ивановскую группу правых?

Ответ: Прежде чем ответить на этот вопрос, разрешите мне подробно изложить, когда и от кого мне стало известно о составе и деятельности группы правых в Иванове.

В 1930 году от УГЛАНОВА мне стало известно, что он связался с секретарем Ивановского обкома ВКП(б) КОЛОТИЛОВЫМ Н.Н. и привлек его к деятельности нашей организации. Тогда же УГЛАНОВ мне сказал, что у КОЛОТИЛОВА имеется крепко спаянная группа лиц руководящих работников Ивановской области, стоящие на наших позициях. В мае 1930 года по поручению центра организации правых УГЛАНОВ выехал в Иваново для установления организационной связи с КОЛОТИЛОВЫМ Николаем Николаевичем, с которым имел ряд совещаний для определения

общей тактической линии. УГЛАНОВ, зная, что я заканчивал Премакадемию, ^{и должен} выехать на работу обратно в Ивановскую область, при чем перед отъездом, когда было проведено решение о моем откомандировании в Ивановскую область, УГЛАНОВ дал мне поручение связаться с КОЛОТИЛОВЫМ, заявив, что ни с кем кроме КОЛОТИЛОВА я связи не должен поддерживать и вопрос о моем использовании в Ивановской области КОЛОТИЛОВЫМ предreshен. УГЛАНОВ об'яснял необходимость личной связи с КОЛОТИЛОВЫМ тем, что установление мною связи с кем-либо из второстепенных лиц в области могло навлечь подозрение, так как я был известен как правый. Во время этого разговора УГЛАНОВ дал мне задание использовать все мои местные связи для создания разветвленной организации забастовок и массовых волнений среди рабочих Ивановской области и что КОЛОТИЛОВЫМ в этом направлении мне будет предоставлена широкая возможность. В Москве я встретился с КАДЫКОВЫМ [✓]Михаилом Николаевичем, работавшим в х.-б.об'единении. КАДЫКОВ мне был известен, как человек, стоящий на контрреволюционных позициях и организационно связан с ивановской группой правых в нашей академии.

Во время этой встречи я ему рассказал о том, что еду на работу в Кострому. КАДЫКОВ меня встретил очень тепло и предложил его навещать.

Тогда же в разговоре с КАДЫКОВЫМ я убедился, что он, КАДЫКОВ, остается на позициях правых и продолжает вести к.-р. работу в Иванове.

Весной 1931 г., будучи в Иванове, я зашел к КАДЫКОВУ. В разговоре с ним я стал его расспрашивать, что делается в

Иванове и с кем он поддерживает связь. КАДЫКОВ стал всячески поносить руководство ВКП(б), заявив, что среди рабочих текстильщиков Ивановской области начались недовольства из-за продовольственных затруднений, которые являются результатом неправильной политики Центрального Комитета партии.

Перейдя к деятельности организации правых в Ивановской области, КАДЫКОВ мне назвал, как руководителя организации правых в Иванове КОЛОТИЛОВА Николая Николаевича и ближайших его единомышленников: ВАСИЛЬЕВА Герасима, БУТОВА, ПЕСТУНА, МОРОЗОВА - секретаря Ярославского горкома ВКП(б) и РУБИНШТЕЙНА. На поставленный мною в упор КАДЫКОВУ вопрос, а как к этому относится МОЛЧАНОВ - нач.ГПУ Иванова, он сказал, что Григорий Андреевич свой человек, КОЛОТИЛОВ и МОЛЧАНОВ это одно и то же, при чем бросил такую фразу: "Если КОЛОТИЛОВ не выдаст, то МОЛЧАНОВ не с'ест".

Вопрос: Что вы можете показать о практической деятельности организации правых в Ивановской области?

Ответ: О всей деятельности к.-р. организации правых в Ивановской области мне неизвестно, так как в самом Иванове я бывал редко. По окончании академии я был назначен в Кострому на строительство льнокомбината.

По приезде на работу в Кострому, я неосторожно выступил на пленуме союза льнянщиков с защитой правых взглядов. Я был разоблачен на пленуме, как правый и должен был срочно себя реабилитировать, или выехать на работу в какой-либо другой район.

Учитывая данные мне директивы УГЛАНОВЫМ, я обратился к КОЛОТИЛОВУ и последний дал указание секретарю областной контрольной комиссии РАКУТИНУ меня реабилитировать. Вскоре решение местных парторганизаций по моему выступлению Контрольной Комиссией было изменено. Больше того, КОЛОТИЛОВ специально приезжал в Кострому и созвал на строительство льнокомбината, где я в то время работал директором, секретаря горкома ВОЛКОВА, начальника ГПУ СМЕРНОВА и предложил последним перестать меня "травить", как правого и аттестовать меня с самой хорошей стороны.

В дальнейших встречах и из разговоров с секретарем Костромского горкома ВКП(б) ВОЛКОВЫМ и председателем Горсовета ЯКУБЧИКОМ я убедился в том, что ВОЛКОВ и ЯКУБЧИК изменили резко свое отношение ко мне под давлением ивановской группы. ЯКУБЧИК прямо высказывал мне симпатии, как правому. Для меня ^{не}оставалось никаких сомнений, что названные мне КАДЫКОВЫМ лица, - это часть кадров нашей организации в Иванове, расставленные в наиболее крупных промышленных районах и ведущие борьбу против линии и руководства ВКП(б).

Вопрос: Выше вы говорили о вичугских и тейковских событиях. Расскажите все, что вам известно об этом?

Ответ: Весной 1932 года в Вичуге и Тейкове почти одновременно вспыхнули забастовки и массовые волнения рабочих на предприятиях текстильной промышленности.

Волнения рабочих в Вичуге и Тейкове были подготовлены и спровоцированы нашей организацией по прямому указанию КОЛОТИЛОВА. Они, эти волнения, в частности были подготовлены вредительством в деле снабжения рабочих районов продуктами питания.

Учитывая, что партия и правительство в интересах успешного осуществления индустриализации страны, вынуждены снабжать в ударном порядке в первую очередь крупные рабочие центры и новостройки, вредители из правых, прикрываясь, якобы, проведением "линии ЦК", оставляли без необходимого снабжения хлебом и другими продуктами рабочие центры текстильной промышленности. О подготовке и провоцировании этих выступлений я знал задолго до этих событий, знал я также от КАДЫКОВА, что в этом направлении членами организации велась подготовительная работа.

Вопрос: Кого называл вам КАДЫКОВ, как лиц непосредственно ведущих подготовку и организацию этих выступлений в Вичуге и Тейкове?

Ответ: Мне КАДЫКОВ, членов организации правых, занимавшихся организацией выступлений в Вичуге и Тейкове не называл, но в одну из встреч мне сказал, что наша область должна одной из первых выступить против политики Центрального Комитета и, как он выразился, "дать бой СТАЛИНУ".

Я, находясь в отдалении от места событий, не знал лиц, непосредственно проводивших организацию забастовок и массовых волнений.

Вопрос: Что практически было предпринято центром организации правых по подготовке и осуществлению вичугских и тейковских событий?

Ответ: Центр организации правых решил в 1931 году наряду с организацией террористических групп для борьбы с руководством и политикой ВКП(б) подготовить и осуществить в ряде районов массовые волнения.

В связи с этим решением организацией правых была выпущена листовка, которая по прямой директиве КОЛОТИЛОВА распространялась в Вичуге и Тейкове.

Кроме этого мне известно со слов КАДЫКОВА о том, что КОЛОТИЛОВ послал в Вичугу и Тейково своих лиц для проведения к.-р. агитации среди рабочих.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: Мне об этом весной 1932 г. рассказывал УГЛАНОВ у себя на квартире во время моего приезда в Москву. В разговоре с ним о вичугских и тейковских событиях я в свою очередь стал рассказывать ему, что мне известно, но УГЛАНОВ меня прервал и заявил, что он осведомлен об этих событиях больше, чем я, так как имел ряд встреч с КОЛОТИЛОВЫМ. Тут же УГЛАНОВ мне предложил пойти с ним на квартиру к КОЛОТИЛОВУ, который жил в одном доме с УГЛАНОВЫМ по улице Грановского, дом № 3.

Трудно сейчас восстановить детально наш разговор на квартире у КОЛОТИЛОВА, но, касаясь вичугских и тейковских событий, мне ясно было из разговоров УГЛАНОВА с КОЛОТИЛОВЫМ о том, что эти события произошли, как результат провокации правых в целях дискредитации руководства и линии ЦК ВКП(б).

УГЛАНОВ, оценивая эти события, называл их "маленьким Кронштадтом". КОЛОТИЛОВ и я целиком соглашались с УГЛАНОВЫМ. КОЛОТИЛОВ во время этого разговора сказал: "Хорошо, что меня там не было, а то бы сразу же пришили бы дело. Теперь же можно эти события свалить на сталинского ставленника НОСОВА".

УГЛАНОВ говорил мне, что нужно тщательно конспирировать нашу роль в этих событиях. Больше того, надо использовать эти события в том смысле, чтобы исподволь внушать людям, что это есть результат неправильной политики партии. В соответствии с этим мы заявляли, что прогнозы вождей правых (РЫКОВА, БУХАРИНА, ТОМСКОГО) сбываются, иначе говоря, во всем этом было двойное провоцирование: руками одних правых эти события подготавливались, а другие о них кричали, обвиняя в этом ЦК ВКП(б).

Вопрос: В связи с этими событиями листовки распространялись к.-р. организацией правых?

Ответ: Да, листовки среди рабочих текстильной промышленности распространялись с призывом к забастовкам и восстанию.

Вопрос: Какое участие вы приняли в выпуске и распространении листовок?

Ответ: Я никакого участия в выпуске и распространении листовок не принимал.

Вопрос: А АСТРОВ показывает, что в декабре 1932 г. он именно от вас узнал о выпуске листовок?

Ответ: Мне УГЛАНОВ рассказывал, что листовки были выпущены по прямому указанию КОЛОТИЛОВА в Ивановской области, незадолго до вичугских и тейковских событий, но я лично к выпуску и распространению листовок непосредственного отношения не имел.

Мое же отношение к листовкам выражалось в следующем:

Весной 1932 года я действительно по поручению УГЛАНОВА обращался к АСТРОВУ за материалами для листовки. Но АСТРОВ заявил, что у него сейчас под руками материалов нет и обещал дать их потом.

Этот разговор с АСТРОВЫМ я передал УГЛАНОВУ, на что он мне ответил, что их он получит сам и после этого он добавил, что документ будет выпущен и его нужно будет распространить.

Вопрос: Какую вы лично вели к.-р. работу в Иванове?

Ответ: УГЛАНОВ и МАТВЕЕВ перед моих от'ездом в Кострому ставили передо мной вопрос о необходимости создания группы в провинции среди учащейся молодежи для "активных действий". На мои возражения, что у меня нет возможности для этой работы, УГЛАНОВ мне заявил: "Вам эту возможность создаст КОЛОТИЛОВ". И действительно в 1932 г. решением Ивановского обкома ВКП(б) я был назначен директором вновь организуемого в Костроме льнотекстильного института.

Незадолго до моего назначения директором льнотекстильного института ко мне в Кострому приезжал по поручению УГЛАНОВА ЧЕСНОКОВ, который меня расспрашивал о моих связях и настроениях рабочих в Костроме.

В этот приезд ЧЕСНОКОВ мне заявил, что УГЛАНОВ недоволен моей работой в Ивановской области. Особенно ЧЕСНОКОВ напирал на форсирование "работы" среди молодежи. На мои возражения, что я не имею возможности связаться с молодежью, ЧЕСНОКОВ ответил: "Эта возможность у тебя скоро будет".

Вопрос: Что это за группа активных действий, о которой вы говорили выше?

Ответ: Это понималось мною и УГЛАНОВЫМ, как боевая группа в организации правых, долженствующая вести подготовку и организацию террористических актов против сов.правительства.

Вопрос: Кто вами был завербован в эту группу?

Ответ: В террористическую группу я никого не успел завербовать, т.к. в институте, который я возглавлял, формально был открыт, а студентов еще не было. В момент же его формирования, т.е. прибытия студентов в техникум, я уже там не работал.

Должен в связи с этим добавить следующее:

ЧЕСНОКОВЫМ была создана в 1932 году в Москве террористическая группа из шоферов Мособлтранса, где он работал, которая подготавливала террористические акты против руководителей ВКП(б) и соввласти.

Летом 1932 г. в моем присутствии к ЧЕСНОКОВУ приходил ХАХАРЕВ и тогда в разговоре ХАХАРЕВ спрашивал у ЧЕСНОКОВА, как идет работа "группы шоферов" по подготовке террористических актов, на что ЧЕСНОКОВ ответил: "Успешно".

Оставшись наедине с ЧЕСНОКОВЫМ, я спросил его, насколько реально подготовлено убийство кого-либо из вождей? На это мне ЧЕСНОКОВ ответил: "Наша углановская террористическая группа наметила в качестве одной из первых жертв, наряду со СТАЛИНЫМ, КАГАНОВИЧА и что у него, ЧЕСНОКОВА, при помощи его людей "группы шоферов" (как он их называл) намечена слежка за машиной КАГАНОВИЧА, что внешний вид машины уста-

новлен, установлено также время проезда машины по шоссе, которое ремонтируется учреждением, где работает ЧЕСНОКОВ.

Вопрос: Кто входил в террористическую группу ЧЕСНОКОВА и ХАХАРЕВА?

Ответ: Этого я не знаю. ЧЕСНОКОВ мне фамилий не называл.

Показания записаны с моих слов правильно, в чем и расписываюсь.

БАШЕНКОВ П.Н.

ДОПРОСИЛИ:

ОПЕРУПОЛНОМОЧ.1 ОТД.4 ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАСНОСТИ /КРЕЙНИН/

ОПЕРУПОЛНОМОЧ.1 ОТД.4 ОТДЕЛА ГУГБ-
МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ /АРСЕНОВИЧ/

В е р н о :

СТ.ИНСПЕКТОР 8-го ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕН.БЕЗОПАСНОСТИ:

/ГОЛАНСКИЙ/